

Два с лишним десятилетия – с 1997 до 2020 года – готовилась к изданию эта книга: «Открывающий врата учёности: жизнь и творчество Симеона Полоцкого». Монография Лолы Звонарёвой, которую читаешь как увлекательный, хотя и непростой для восприятия роман, основана на докторской диссертации автора; блестящее исследование, воплотившее труд более сорока лет, посвящено выдающемуся славянскому литератору и педагогу, масштаб общественно-просветительской деятельности которого определённо не оценён по достоинству. В восточнославянской историографии, замечает Л. Звонарёва, нет современных монографических трудов, посвящённых Симеону Полоцкому как ключевой фигуре в истории культуры второй половины XVII века, помогающей понять основные его конфликты и идеи, имеющие продолжение в российской общественной мысли...

Что мы знаем нынче о личности и творчестве столь значительной фигуры, как просветитель, мыслитель, писатель, наконец общественный деятель, принадлежащий в равной степени русской, белорусской и польской культурам? Крайне мало, да и то какими сведениями располагаем? «В работах выдающихся историков XIX века Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва и В.О. Ключевского Симеон Полоцкий как общественный деятель явно недооценивается», – подчёркивает Л. Звонарёва.

Открываем «Русскую историю» В. Ключевского: «Люди высшего московского класса старались заставить средствами для домашнего образования своих детей, принимая к себе в дома приезжих учителей, западно-русских монахов и даже поляков. Сам царь Алексей подавал пример в этом. Он не удовлетворился элементарным обучением, какое получали его старшие сыновья Алексей и Фёдор от московского приказного учителя, велел обучать их иноземным языкам латинскому и польскому и для довершения их образования призвал западнорусского учёного монаха Симеона Ситиановича Полоцкого, воспитанника Киевской академии, знакомого и с польскими школами. Симеон – приятный учитель, облакавший науку в привлекательные формы. В его виршах можно видеть стихотворный конспект его уроков...».

О серьёзном влиянии рукописного наследия Симеона Полоцкого на двух русских царей – Алексея Михайловича и его сына Фёдора, ставшего учеником иеромонаха, на других влиятельных современников историки писали мало. Тем не менее С.М. Соловьёв находил в деятельности Симеона Полоцкого и его сторонников «новшества», идейно подготовившие реформы Петра Великого, подчёркивает Л. Звонарева. Симеон попытался осуществить свою миссию – европеизировать Московское царство. Будучи наставником царских детей, Симеон Полоцкий стал фактически лидером стихийно сложившейся при дворе Алексея Михайловича партии «западников-латинистов», следующей европейской культуре.

Автор монографии обозревает те работы, в которых исследованию трудов (а это обучение языкам, польскому и латинскому, стихосложению, устройство театральных представления на библейские темы и пр.)

Симеона Полоцкого уделено достойное внимание. При этом исследователь не оставляет вне поля зрения труды А. Робинсона, С. Пештимча, А. Шапиро, Л. Черепнина. Существенный вклад внёс русский историк церкви С. Голубев. Упомянуты труды И. Ерёмкина, других учёных-славистов, в частности, белорусского учёного Н. Прашковича.

Содержание книги составляют подробности биографии Симеона Полоцкого на широком фоне исторических событий, свидетелем которых он был. Так возникают конфликтные ситуации в Северной Европе 40–50-х годов XVII века вроде польско-шведской войны 1655–1660 годов, когда столкнулись внешнеполитические устремления Речи Посполитой, Швеции, России, Пруссии, Англии и других государств.

«В войне России с Речью Посполитой, – пишет автор, – успех сопутствовал русскому оружию: взят Смоленск, побеждён великий гетман литовский Януш Радзивилл в битве под Шепелевичами, взяты Могилёв и Гомель. В 1655 году русские войска заняли Минск, Гродно, Вильно и Ковно, которые быстро превратились в города Российского государства, а патриарх Никон попытался сразу же подчинить себе Киевскую митрополию, к которой принадлежали Полоцкая и Могилёвская епархии. Этим важным делом начинает заниматься и царский Приказ тайных дел, с которым, переехав в Москву, будет связан Симеон Полоцкий».

Литературная деятельность Полоцкого началась в конце 40-х годов XVII столетия, когда в Европе бушевали войны. Чтобы понять и оценить авторскую иронию и намёки, скрытые в тексте военных сатирико-политических поэм Симеона Полоцкого, написанных по-польски, необходимо представлять конкретную ситуацию, обернувшуюся конфликтом в Северной Европе в те годы. Интересно, что политико-сатирические поэмы «Отчаяние короля шведского» и «Король шведский офицеров своих ищет» дошли до нас в единственном черновом списке в сборнике польско-латинских и белорусских стихов, дневниковых записей Симеона Полоцкого за 1648–1660 годы.

«Поэмы, – замечает автор, – написаны поэтом по свежим впечатлениям... Читатель оценит поэтическую изобретательность молодого поэта, независимость его публицистических трактовок, и всё же эти произведения не вполне оригинальны: перед нами авторские интерпретации на тему так называемой «ламентовной думы», восходящие к анонимным немецким сатирическим стихотворениям и поэмам о военных неудачах шведского короля Карла X Густава...»

Педагогическую деятельность Симеона Полоцкого автор условно разделяет на три периода: преподавание в младших классах братской школы при Богоявленском монастыре в Полоцке, преподавательская деятельность в Москве до восшествия на престол царевича Фёдора и наконец просветительская деятельность в общегосударственных масштабах после провозглашения царём ученика Симеона Фёдора.

Симеона Полоцкого отличала широта и многоплановость подхода к проблемам педагогики. Причём, подчёркивает Л. Звонарева, с учётом аудитории и масштабов просветительских задач менялся сам тип и характер учительных произведений просветителя: от образцовых лаконичных стихотворений – к объёмным сборникам нравственных проповедей. Неустанная деятельность просветителя привела к возникновению новых для Московской Руси учреждений: светской типографии, свободной от цензуры патриарха, большого частного книжного собрания, академии, проект которой реализовался после кончины писателя.

Именно Симеон Полоцкий, утверждает автор, стал первым человеком, взявшим на себя роль советника царей, стал первым российским литератором, позволившим себе поучать власть и российское общество. Ученик Симеона, юный царь Фёдор Алексеевич, открывает почётный список венценосных либералов; он глубоко усвоил общественно-политические взгляды наставника. Безвременная смерть помешала царю Фёдору осуществить свои планы. А его младший брат – Пётр I – воплотил программу в полном объёме как основу преобразования страны.

...Книга Лолы Звонарёвой, вобравшая в себя огромный исторический и филологический материал, представляет большую ценность для всех, кого интересуют вопросы развития отечественной культуры, её неразрывных связей с европейской культурой. И конечно, велика заслуга автора, сумевшего воздать по заслугам замечательному проповеднику, поэту, просветителю – Симеону Полоцкому.